

О НОРМЕ ПРАВА КАК ПРАВИЛЕ ПОВЕДЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВА

Русинов Рудольф Константинович

Профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент (Екатеринбург),
e-mail: tgp@usla.ru

Сегодня по-прежнему остаются дискуссионными догматические вопросы правопонимания, в частности о том, как соотносятся понятия «норма права» и «правило поведения»; всякая ли норма права имеет три структурных элемента (гипотезу, диспозицию и санкцию); носит ли деонтологический характер предоставление субъективных прав и др. В статье рассмотрены отдельные проблемы изучения студентами таких догматических вопросов, предлагаются варианты их разрешения.

Ключевые слова: догма, норма права, правило поведения, артефакт, модель, явление реальности

ON A LEGAL NORM AS A RULE OF CONDUCT IN THE STUDY AND TEACHING OF LAW

Rusinov Rudol'f

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: tgp@usla.ru

Today, there are still a lot of disputed issues of law-understanding such as how the concepts of legal norm and rule of conduct relate to each other; whether any single legal norm has three structural elements (hypothesis, disposition, sanction); whether the granting of subjective rights has a deontological character, etc. The article discusses certain problems of studying such dogmatic issues by students, and suggests some options for their overcoming.

Key words: dogma, legal norm, rule of conduct, artifact, model, phenomenon of reality

Основоположник уральской школы правоведения С. С. Алексеев назвал догму права основой юридических знаний¹. «Слово „догма“ призвано в юриспруденции отразить отношение людей, и прежде всего правоведов, к тому главному, что образует предмет юридических знаний (тому основанию, на базе которого рассматриваются юридические дела), – жизненные ситуации, требующие правового решения. Самое существенное здесь заключается в том, что этот термин („догма права“) обозначает твердость и непререкаемость самой основы, в соответствии с которой решаются все юридические вопросы»². По словам С. С. Алексеева, *догма права* – это математика и логика юриспруденции.

К сожалению, студенты юридических вузов, сдающие выпускные государственные экзамены, затрудняются дать грамотные ответы на догматические вопросы как общетеоретического, так и отраслевого характера, например об основном элементе механизма правового регулирования – норме права. С. С. Алексеев писал, что нормы

¹ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 143.

² Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 13.

права – «центральное, организующее ядро всей системы правовых средств»¹, и называл их «кирпичиками правового здания». А студенты, рассматривая вопрос об этом «кирпичике» права, не могут пояснить, почему норму права в теории права называют правилом поведения с тремя структурными элементами, а в нормативных актах содержатся именуемые нормами права тексты, которые не только не имеют трех структурных элементов, но зачастую состоят из нескольких слов.

Студентам следует без политических и моральных оценок показать различие догматической нормы права как трехчленного правила поведения и нормы права как некоторого реального текста или реальной поведенческой установки, которая образовалась в результате герменевтического толкования текстов нормативных актов и явлений окружающей действительности. Необходимо понимать, что трехчленная структура нормы права как правила поведения – это модель инструмента, регулирующего поведение людей в обществе, – социальной нормы. Здесь под моделью понимается артефакт, идеальная конструкция юридического предписания, предназначенная для эффективного воздействия на поведение человека². Норма права как модель правила поведения – не просто копия некоторого реального явления, а предполагаемая форма деятельности, «репрезентация будущей практики». Трехчленная норма права – это артефакт, созданный правоведами в целях упорядочения профессионального мышления и организации своей деятельности.

Обсуждая со студентами структуру нормы права, следует постоянно напоминать им о целостном характере курса правоведения, в котором любой фрагмент текста связан с материалом других тем и разделов учебного предмета. Невозможно рассматривать структуру нормы права без связи с разделами о правосознании, толковании, системном строении права. Формулирование нормы права как логически и содержательно безупречного правила поведения – это процесс аналитической юриспруденции, переработка путем научных обобщений, использования идеальных конструкций текстов законов и иных нормативных документов, судебных решений, юридических казусов, других реальных фактов правовой жизни общества³.

Когда студент задает вопрос: «Если текст ч. 1 ст. 158 УК РФ – правило поведения, то для кого?», то следует ответить: «Для любого, кто заинтересован в понимании смысла этого текста для решения конкретной жизненной ситуации». Например, для гуманного судьи, рассматривающего уголовное дело, правилом будет следующий текст: «Я могу применить к этому воришке достаточно мягкую санкцию ч. 1 ст. 158 УК РФ (диспозиция), если в его действиях не было признаков других преступлений, предусмотренных нормами уголовного права за противоправное завладение чужим имуществом (гипотеза); в противном случае мое решение могут отменить и у меня будут неприятности по службе (санкция)». Субъект, склонный к девиантному поведению, составит другое трехчленное правило, которое позволит ему избежать ответственности или получить наименьшую кару за противоправное поведение.

¹ Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 93.

² Артефакт (от лат. *artefactum* – искусственно сделанное) в обычном понимании – любой искусственно сделанный объект. Американский философ, создатель фундаментальной концепции моделирования М. Вартофский писал: «В целом же я понимаю артефакты более широко в соответствии с доброй аристотелевской традицией, т. е. как все то, что создается людьми путем преобразования природы и самих себя» (Вартофский М. Модели репрезентации и научное понимание. М., 1988. С. 9).

³ Алексеев С. С. Избранное. М., 2003. С. 37.

«Если рассматривать правовую реальность как своего рода текст, в котором уже имеются прямые смысловые артикуляции явлений правового характера (воплощенные в формулировках законов, в типичных мотивациях подчинения им или их нарушения и т. д.), то для различных субъектов эти открытые смыслы есть предмет весьма отличающихся друг от друга интерпретаций. Судья и преступник, криминолог и обыватель, ученый-правовед и юрист-практик... Все эти субъекты правоотношений – носители правосознания – располагаются как бы в разных смысловых полях и соответственно по-разному трактуют одни и те же тексты (законы, криминологические сводки, материалы уголовных и гражданских дел, правовые теории и т. д.)»¹. Сказанное позволяет сделать вывод: нормы права как правила поведения существуют как реальность не в тексте на бумажных носителях или на экране мониторов электронных устройств, а в сознании и поведенческих установках участников конкретных правоотношений. Для догматического понимания нормы права как основного элемента механизма правового регулирования надо твердо усвоить, что норма права должна иметь три структурных элемента: гипотезу, диспозицию и санкцию.

Теоретиков права часто обвиняют в излишнем теоретизировании, догматизме, но догматизм в теории способствует достижению практических целей. Догма придает ясность пониманию, устраняет безмерность в осмыслении. Юриспруденция – зрелая наука, но ее понятийный аппарат еще недостаточно разработан. Задача юридической науки заключается, как подчеркивал С. В. Пахман, «не в непосредственной интерпретации положительных норм, а в создании общей системы юридических понятий». С его точки зрения, юридическая наука есть по своему существу «логическая система юридических понятий». Ученый выступал против сведения истории права к истории законодательной деятельности или законов и утверждал, что данную историю следует понимать в смысле «исторического развития юридических понятий и начал, выразившихся в источниках права». А дореволюционный юрист Е. В. Васьковский писал: «...изучение юридических наук необходимо еще и потому, что оно приучает к правильному мышлению, к юридическому анализу; развивает способность находить в каждой юридической норме проявление общих начал, отделять существенные элементы от случайных, побочных и приводить отдельные постановления закона в связь с общей системой права». Ссылаясь на известного российского публициста Н. К. Михайловского, Е. В. Васьковский утверждал, что «для практика-рутинера каждое явление представляется изолированным; научно-образованный юрист сейчас находит ему надлежащее место в общей системе; перед каждым новым случаем, ранее не встречавшимся, практик-рутинер становится в тупик, научно-образованный юрист отбросит несущественные черты явления, откроет его юридическую сущность и поставит его в связь с системой»².

Приведенные выше советы выдающихся отечественных правоведов помогут грамотно и эффективно использовать догму правоправедения. Например, если в определении объективного права указан признак обязательности следования предписаниям его норм, то обязательность распространяется и на управомочивающие, превентивные и все другие виды норм права. Правило, которым руководствуется субъект как нормативного, так и девиантного поведения, не онтологическое явление, а мыслительная конструкция, сложившаяся в конкретной социокультурной ситуации. Пра-

¹ Малинова И. П. *Философия права и юридическая герменевтика*: моногр. Екатеринбург, 2013. С. 125.

² Васьковский Е. В. *Учебник гражданского процесса*. М., 1914. С. 24–25.

вовая норма как правило поведения – это не суждение, не совет, не просьба, но всегда конструкция в форме повеления¹. Это всегда предписание деонтологического характера.

В административном законодательстве норма права, управомочивающая работника правоохранительных органов на применение оружия, возлагает на него долг использовать оружие для охраны правопорядка. На любом субъекте права лежит долг не только исполнить обязанность, соблюсти запрет, но и реализовать предоставленные ему права для получения жизненных благ. Р. Иеринг, поясняя задачи своего труда «Борьба за право», писал: «Цель, которая руководила мною при создании и опубликовании этого произведения, была прежде всего не столько теоретической, сколько этико-практической»². Великий мыслитель и гуманист указывал, что долг управомоченного, чье право попирается, – бороться за это право. Следовательно, одну из догм правоведения можно сформулировать так: за право, как объективное, так и субъективное, надо бороться.

Догматический характер имеет и другое высказывание Р. Иеринга: «Право не есть простая масса законов, а нечто совершенно иное. Законы может не-юрист также хорошо заучить, как юрист, но чтобы понимать и применять право, для этого недостаточно одного здравого разума, а необходимы еще: 1) приобретаемая лишь многолетними усилиями и упражнениями своеобразная способность воспринимания, особая искусность отвлеченного мышления, юридическая интуиция, воображение, 2) умелость в обращении с юридическими понятиями, способность легкого перевода понятий из области отвлеченного в область конкретного и наоборот, верный глаз, безошибочность при раскрытии правового понятия в данном правовом казусе (юридический диагноз), словом – юридическое искусство. Оба эти условия мы обнимаем выражением юридическое образование. Оно и есть то, что отличает юриста от профана, а не количество познаний; оно определяет цену юриста, а не степень учености»³.

Догматический характер юридического образования должен проявляться в серьезном и ответственном отношении к правовой терминологии. В правовой догматике весьма значимы юридические определения. «Под именем юридического определения понимается соединение в одно предложение (суждение) различных условий, совокупность которых способна вызвать определенный ряд юридических последствий»⁴. По поводу юридического языка С. С. Алексеев писал: «Специально-юридическую терминологию нельзя ограничивать набором особо сложных юридических выражений и слов»⁵, как бы продолжая высказывание Г. Ф. Шершеневича о том, что «тесная связь правоведения с жизнью, практический характер этой науки не допускает пренебрежения к общепринятому словоупотреблению и обязывает считаться с установившимися названиями»⁶.

Полагаю, есть смысл руководствоваться мыслями великих предшественников и продолжить грамотно использовать позитивные элементы догмы права в деле подготовки новых поколений отечественных юристов.

¹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учеб. пособие (по изданию 1910–1912 гг.). М., 1995. Т. 1. Вып. 1. С. 133.

² Иеринг Р. Борьба за право. СПб., 1912. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=1555>.

³ Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. СПб., 1905. С. 7–8.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. 2. Вып. 2–4. С. 335.

⁵ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. С. 107.

⁶ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. 1. Вып. 1. С. 233.

Список литературы

- Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
Алексеев С. С. Избранное. М., 2003.
Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999.
Алексеев С. С. Теория права. М., 1995.
Вартофский М. Модели репрезентации и научное понимание. М., 1988.
Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 1914.
Иеринг Р. Борьба за право. СПб., 1912. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=1555>.
Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. СПб., 1905.
Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика: моногр. Екатеринбург, 2013.
Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. М., 2003.
Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.
Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учеб. пособие (по изданию 1910–1912 гг.). М., 1995. Т. 1. Вып. 1; Т. 2. Вып. 2–4.

References

- Alekseev S. S. Izbrannoe. M., 2003.
Alekseev S. S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: opyt kompleksnogo issledovaniya. M., 1999.
Alekseev S. S. Teoriya prava. M., 1995.
Alekseev S. S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya. M., 2001.
Iering R. Bor'ba za pravo. SPb., 1912. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=1555>.
Iering R. Yuridicheskaya tekhnika / per. s nem. F. S. Shendorfa. SPb., 1905.
Malinova I. P. Filosofiya prava i yuridicheskaya germeneytika: monogr. Ekaterinburg, 2013.
Pakhman S. V. Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii. M., 2003.
Shershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava: ucheb. posobie (po izdaniyu 1910–1912 gg.). M., 1995. T. 1. Vyp. 1; T. 2. Vyp. 2–4.
Tarasov N. N. Metodologicheskie problemy yuridicheskoi nauki. Ekaterinburg, 2001.
Vartofskii M. Modeli reprezentatsii i nauchnoe ponimanie. M., 1988.
Vas'kovskii E. V. Uchebnik grazhdanskogo protsesssa. M., 1914.